

СЛАДКИЙ
СОН

INACONDAZ

КАСТА

МАЙКЛ ФОРД

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Майкл Форд Сладкий сон

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65105067

SelfPub; 2021

Аннотация

О вреде наркотиков, и к чему это может привести. Наплевательские отношения к ребёнку, и что это может повлечь за собой.

Содержит нецензурную брань.

Майкл Форд

Сладкий сон

Предисловие

Дорогой Читатель!

Это моя первая серьёзная работа. (18+)

Текущее произведение мне удалось написать за 3 месяца.

Данный роман-рассказ, – (в первую очередь роман), будет находиться на моём будущем сборнике «Проба пера». Скажу сразу, что он будет платным, поскольку за такое произведение как это, уже не стыдно заплатить. (Да и мне будет стимул писать и дальше такое интересное творчество. И Вам, следовательно, станет приятней читать).

Всё! Не смею больше задерживать и приятного прочтения моей дебютной серьёзной вещи.

Примечание: Энди – это английская ласкательная форма имени Андрей.

«Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также ис-

пользована в любой информационной системе без получения разрешения от автора. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия автора является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.»

Глава 1

Осень

Энди, как и всегда, пришёл домой почти сразу после школы. Это был самый обычный дом с мансардой под крышей и небольшим подвалом. Его окружал заросший сад с огромными во всю цветущими молодыми деревьями.

Повесив куртку, Андрей прошагал через длинный коридор на второй этаж, чтобы заняться любимым делом. У кого-то это: выгуливать собаку, бухать с корешами, заниматься спортом, – (с тренером или без), либо посещать субботние вечеринки. Его же хобби – читать. В конце концов, лучше купить книгу, чем сигареты с пивом. Поэтому родители не были против. После захватывающего чтения Энди спускается на кухню, чтобы разнообразить свою жизнь и набраться новых жизненных сил. Родителей не бывает ровно до десяти часов вечера. А пока их нет, Андрей перевоплощается из простого гражданина, в первоклассного повара. Ему нрави-

лось эта деятельность, потому радовал себя лучшими лакомствами, что прочёл в интернете, корректируя под свой творческий взгляд интересные, по его мнению, рецепты.

Родители – Эрика и Марк, приходя с работы, ложились спать, поскольку они кушали в кафетерии, когда заходили туда где-то в восемь тридцать два вечера с намерением отдохнуть от загруженности каждого дня за чашечкой лёгкого чая, ровно настолько, насколько приедут домой и лягут на “койку”. А рано утром порядка часа ночи едут на неофициальную подработку охраной в бункер. Там-то Эрика и Марк благополучно спят. Однако потом около восьми часов утра выезжают уже на свою основную работу – работу “мечты”. К тому же они не беспокоятся об сыне, ведь он умеет готовить. Эрика лишь закупает продукты в ближайшем магазине, чтобы её любимому сыну *было чем заняться*.

Энди слышит, как его родаки подъезжают (звук папиной машины узнаешь из тысячи) и с улыбкой, засыпает.

Родителей Андрей видел только на отпускных, и то они уезжали куда-то на Карибы или в Рио. (на самом деле Энди не знал, в каком направлении они всё время уезжают, но говорят лишь одно – чтобы отдохнуть). Родители поддерживали с ним связь только на бумажках, которые в ряд висят на холодильнике. Андрей лишь добавляет галочку к каждой записке по типу: “*У тебя всё хорошо?*”, или “*Если у тебя*

закончилось масло, то помни: новая пачка в морозилке”, чтобы дать понять, насколько у него *всё хорошо*, либо *понял* – масло в морозилке. Что же касается, когда Эрика и Марк приезжают домой, то они ругают его за то, что он не спит, либо, когда наступали каникулы, они говорят, что устали и хотят отдохнуть.

Едва Андрей встал, потянул носом воздух. Он начал соблюдать какую-никакую, но медитацию. Это был первый его шаг на путь к всеми заветному счастью.

Подойдя к окну, Энди увидел новонакапанные лужи. “Видимо я так крепко спал, что не услышал дождя”. Когда его глаза стали привыкать к тому самому: яркому, дикому солнечному свету, он взялся за голову левой рукой, едва заметив ещё и то, что на всю улицу опустился белый туман.

Доев остатки своей вчерашней великолепной еды, Энди надел серое пальто с капюшоном поверх оранжевого худи мерча Overwatch и отправился (так сказать, получать знания) в школу.

Пока шёл по дороге к *работе*, перепрыгивая лужи, Андрей попытался вспомнить, что ему снилось: “Точно нечто приятное, но полностью *загадочное*”.

На следующий день пылко светило солнце, и Энди, уже сидя на стуле, быстро записывал свой сон на клочок попавшейся бумажки:

“Это какая-то девушка и, похоже, она... (стоп, стоп,

стоп... Неужели... Да..., невероятно..., но она...) мне нравится?...

Кажется, девушка была одета во всё чёрное и ещё от неё веяло каким-то вишнёвым сиропом... (или черешнёвым? Он взялся за голову. Чёрт... Не помню...

Андрей непрерывно стал стучать по столу, но вдруг вспомнил, что надо быстрее писать, пока остальное вдруг не забыл). Она вроде-бы носила каре... Энди приложил ручку к своим губам. (Да, точно. Носила). И, должно быть, зовут её... ох, блин... Вот этого я вообще не помню...".

*после долгих раздумий, сожалений:

– Ну и ладно. Сон прошёл, другой увижу. "Если конечно, увижу". А не повседневную чёрную муть до банальности бессмысленной. В конце концов, это всего-лишь фантазия! Что эт я.

"Но листок всё же оставляю при себе. Оно будет напоминать мне о самом лучшем, что я когда-либо видел. О счастье. Когда мне будет грустно, тогда и буду читать эту записку. И боль по-любому уменьшится. А пока положу-ка я его в самый крайний ящик, в самый дальний конец. Иначе, если найдут...".

Энди снова подошёл к окну, чтобы посмотреть, какая же погода выдаётся на этот раз. **Нынче солнце спряталось за**

мрачным небом. Отсюда он сделал вывод, что день предстоит немного пасмурнее, чем вчера и повсюду обязательно будет холодыга. Так что сегодня надо одеться потеплее.

На следующий день с первыми лучами солнца Андрей орал, поскольку удивился – сон *повторился*.

"Не может такого быть! Но я увидел ту самую девочку своего возраста. Снова! Та самая, которая носила каре...". **Он потянулся за телефоном, чтобы проверить соцсети.** "Господи, что? До какой степени она у меня в голове застряла, что приснилась мне и во второй раз!?!"

Да я просто ПОМЕШАННЫЙ!!! Я НЕ НОРМАААЛЬНЫЙ!!!!!!!!!!!!!!".

Энди стал бороться с одеялом, пока не вспомнил, что сегодня не выходной, а значит, если он и дальше будет валяться в постели, то добром это явно не кончится. Андрей не хотел отчисления, поэтому он стал чистить зубы, мигом собирая портфель.

Вечер. В комнате горел яркий жёлтый свет. Родители спали, а Энди тем временем продумывал план действий: "Так, если эта... *кхм...*, она приснится мне ещё раз, то я от неё точно не отстану и задам ей парочку нескромных вопросов!". **Андрей ходил кругами по своей комнате, дабы случайно не заснуть.** "Так. Теперь надо подумать, как ненавязчиво их преподнести...".

Комната у Энди была просторной. В одном углу у него был шкаф с книгами, в другой стороне – с одеждой. На полу лежал бежевый ковёр со всякими различными узорами коричневого цвета. Сразу видно, что тут дизайнеры постарались на славу. Рабочий стол заменял ему тумбочку, который стоял прямо перед постелью, чтобы, когда тот наработался плюхнулся в собственный *мир абстрактных иллюзий*. А сама кровать была около окошка, в которую он так и не хотел ложиться, *пока не расставит всё по полочкам*.

– Получается, я действую... – Андрей так сильно увлёкся своими мыслями, что не рассчитал расстояния мизинца до ножки кровати. – Ай! – Он настолько значительно ударился, что потерял сознание, тем самым провалившись в глубокий сон.

“Свет...”. Энди приоткрыл глаза. “Ох...”. Он встал. Оглянулся. “Почему кругом пустота..., но белая? Я чёт не понял!”

– Где я?!? – крикнул в бескрайние просторы Энди.

Ему никто не ответил, поскольку рядом никого и не было. Да что уж там, на горизонте, во всех его направлениях. Ни одной живой души словно не существовало. От слова совсем. Вокруг сиял лишь белый свет. Куда ни повернись, абсолютно не имелось ничего. Даже, например, хотя бы простого банального пола. Казалось, есть шансы на то, что Андрей левитирует в воздухе... либо же падает. Но это не так.

Он на нём *стоит*.

Спустя недолгого скитания *по свету*, перед его взором вновь появилась девушка. Энди не верил своим глазам. (*Что опять!?!*). Впрочем, он к этому был уже готов. Она сидит как ни в чём не бывало, что-то насвистывая про себя на ярко-жёлтой лавочке. Лавочка, от которой повеял запах краски, стояла спиной к нему. Он видел лишь чёрную головку той загадочной дамы, а точнее чёрную шляпку с белой ленточкой, которая в свою очередь обвивала по всему корпусу этот головной убор, и называлась она – флоппи. (Флоппи – это широкополая шляпа с мягкими полями, которые часто чуть приспущены вниз). Девушка появилась из ниоткуда, когда Андрей сделал очередной поворот на сто восемьдесят градусов. (то бишь повернулся в обратную сторону от той стороны, где он изначально стоял). Дама была одета во всё чёрное. Когда же девушка обернулась, она перестала свистеть элегантно хлопнув два раза роскошными тёмными ресницами, она мягко подозвала Андрея длинным пальчиком, на котором на конце виднелся чёрный ноготок. Но он, как только завидев её издали, уже бежал со всех ног, лишь бы не забыть тех вопросов. Ему знаков не надо было. Он хотел ответов.

Энди как только подбежал к ней, то увидел нечто. Чудо, которое невозможно было объяснить. Её глаза на удивление были белые, как у Херобринна из Майнкрафта, а сами зрачки – оранжевыми, чем-то напоминающие око Саурана. Сама же она, так похорошела, что у неё под той самой шляпкой росли

светло-рыжие волосы, а не как изначально ему показалось – чёрные с сероватым оттенком асфальта. На ней было белое платье в красный горошек, “а не юбка-карандаш чёрного цвета с кроваво-красным ремнём. Как в позапрошлой встрече”, вспоминает Андрей. А на её голове была (*Возможно только-что появившиеся*) кепка, (*Хотя может... она изначально сидела на её голове... Блин, не помню*), которая была повёрнута козырьком назад, как у уличных рэперов. Также у неё были веснушки, и она ласково улыбалась без той дурной оранжевой помады, что только, как посчитал Энди, портило её эстетику. (Стоп! Так я же видел на губах девушки рыжую губнушку, когда ещё её издали увидел...). Её лицо словно помолодело. Она была уже не девушкой, а девочкой, примерно его же возраста. (Э..., чего, блять?). А лавочка, которая только казалось лавочкой, оказывается, была качелями. *Особа женского пола* беззаботно качалась на ней и дивно смотрела на бежавшего сломя голову Андрея.

– Что всё это значит? – сказал Энди, в то время, когда их взгляды встретились. Глаза девчонки были блестящими. Подобные умиротворённым, что на них можно было смотреть вечно. А её бледно-голубых бровей, (которые изначально, (как он видел своими собственными глазами, теперь же им не верит) были чёрными), почти не было видно.

К этому времени все его мысли сразу отпали. Он еле держал себя на ногах. Андрей наблюдал, как её оранжевые зрачки стали расширяться. “Она чё? Любит меня что-ли?”

– Как тебя зовут? – сказал Энди. **Он ждал, когда произойдёт очередное чудо.** "Может её глаза запылают внутри, при этом не вредя клеткам, либо зеницы ока своим оранжевым цветом заполнят всю наружную оболочку глазного яблока, и по центру образуется чёрная прорезь, будто вырез, как у драконьих глаз? Да..., она была прекрасна. Как в лучших снах, о которых мечтают люди...".

Она кавайно хихикнула, потом чуток промолчала и тихо сказала:

– Арина.

“Вот! Наконец-то я нашёл ту, о которой буду ласково заботиться даже в старости, при этом не жалея про свой выбор. Теперь мы(Я) будем жить счастливо! Ох, как же я давно не испытывал этого чувства...”.

А что произошло дальше, к несчастью, Андрей уже не помнит. Он поставил точку в своём дневнике. Этот дневник, Энди прежде не заполнял. Он его купил на случай различных заметок, но по-настоящему так и не пригодился. (Лишь для пыли, что на нём лежала).

Теперь ему Арина снилась каждую ночь, а то и в полдень, когда он, приходя со школы, ложился давить ухо. Доктора говорят, что такой сон полезен для здоровья, если только на часок. Но Энди явно пренебрегал этому правилу, вследствие чего он не мог заснуть ночью. Зато это того стоило, чтобы потом поспать. (если получится). И если так, то будет ещё

одна встреча, ещё одно воспоминание.

Последнее, что он помнил, это как обнял её. Тогда она ответила тем же, но крепче. Её локоны волос бились о лицо Андрея. (от порывов ветра?). Они воспринимались как свежие, живые, настоящие. Энди вконец закутался в её покрове, и мир окончательно померк.

Наступил полдень субботы. Всё казалось таким спокойным. За окном не было ни дождинки, и птички уже распевали свою песню. Только один Энди спал в такой чудесный день, что заставлял радоваться всех людей в этой жизни. Но в конечном итоге радовались лишь те, кто умел наблюдать.

– В чём дело? – спросила мама, входя в его комнату. – Поздно лёг, да?

– А... Нет! – Энди резко встал. – А что, уже утро? – Он посмотрел на часы.

– Да, представляешь?

– Мама, как же я давно тебя не видел! Извини, что так получилось, но не случись бы так, я бы тебя не увидел! – Андрей стал к ней подходить.

– Ушлёпок! – Мать в ответ его оттолкнула. – Да как ты смеешь видеть позитивное в этом?!? Ты специально это что

ли сделал, я не пойму?

– Ты неправильно меня поняла. Пожалуйста, разреши мне объяснить. – Он попытался ещё раз подойти к ней, но Эрика крепко вдарила ему оплеуху за непослушание и Энди бессознательно лёг.

– Поспи-ка ещё, тебе это точно не помешает, дорогой! – С этими словами она закрыла дверь и поспешила обратно на работу.

Белый свет. Он вновь открыл глаза. Обычно Арину искать не приходилось – тут же появлялась рядом. Но сегодня она заставила его оглядеться по сторонам.

– Из-за тебя я опоздал в школу! – завидев её на горизонте, сказал Энди.

– Не ищи виновных в своих проблемах, кроме себя. – Арина была далеко, но её голос будто бы был у Андрея в подсознании.

– А ну-ка поясни?

Девчонка стала растворяться, со временем превращаясь в пустоту.

– Ты куда Арин? – Она продолжала растворяться. – Ну прости, я во всём виноват. Согласен! – крикнул он в необъятный свет.

– Теперь ты усвоил урок? – сказала его подруга, появившись рядом с ним.

– Да! Я люблю тебя! – У Энди побежали ручейки возле его глаз. Он так улыбался, что пределу этому было уже никакого.

Глава 2

Зима

На Новогодней школьной вечеринке в актовом зале:

– Ахаха! А ты что ей?...

– Дарова. – Энди начал пожимать руки. – Чё как жизнь у вас?

Зал был украшен блестящей мишурой и разноцветными шариками, наполненные гелием, а ещё конечно-же ёлкой, что стояла по центру.

– Будешь *мел*? – сказал Денис, показывая пакетик.

– Да ну не... (“А ведь с этим, я буду больше проводить время с Ариной!”) Стой! А как этим пользоваться?

– А... всё же захотелось шалунишка?... – Денис улыбаясь потряс пакет, который начал тихонько шепуршать.

– Сразу задам такой вопрос, где ты это берёшь?

– Ну никуда ты. У... ... – Дэн с интересом посмотрел на него.

– Всё, понял. – Рука Андрея непроизвольно потянулась за порошком. – Можно? Мы ведь друзья...

– Да конечно, бро! – Денис аккуратно передал ему пакетик. – Забирай, наслаждайся. – Энди его отблагодарил и не

спеша пошёл в туалет подальше от громкого шума и ненужных глаз.

Оглядев все кабинки, он закрыл одну из попавшихся дверей на шпингалет, трепетно доставая порошок из штанов.

“Оу... ну наконец-то, я один – в туалете! Сейчас как объебуть и... о...”.

Андрей достал *муку*, бережно проложил дорожку на своей руке, и всосал всё через нос, словно пылесос.

Первые секунды он ничего не чувствовал. За это время Энди успел положить остатки содержимого пакетика в передний карман и подумать о том, что Дэн решил приколоться над ним, дав ему *реальный мел*. Он решил встать, чтобы надрать тому зад, но не получилось.

Силы внезапно, куда то подевались.

Андрей снова открыл глаза.

– Дорогая, а вот и я!

Арина, встав со стула, (который впоследствии куда-то исчез) не торопливо, подходила к нему во всём ярко красном, (включая помаду): лосинах и топике без обуви. Она положила руки на оранжевую толстовку Энди... и начала медленно её стягивать.

– О... о... Ты чего? – Он слегка стал отбиваться.

– Нет времени объяснять! – Арина упала на коленки. – Ты ведь хочешь этого? – Она открыла рот, максимально вытянув язык до своего же круглого подбородка. Её красные глаза

(зрачки) становились игривыми, чего-то жаждущие.

– Ну..., – протянул Энди. На его лице стали появляться багровые пятна.

– А я жажду! – Она вцепилась в его штаны, резко сдёрнув их.

– Ты блять совсем ебанутая что-ли?!? – Андрей, в свою очередь защищая свою честь и достоинство, попытался обратно натянуть портки, но видимо... она была сильнее.

Где-то в реальности:

Немного погодя, у Энди стало сыро между ног.

– Оу! А я ещё не кончила! Давай же по второй, мерзавец!

“А я не сдохну? Нет! Соберись, мужик! Ты ведь любишь эту девушку? Так покажи-ка ты ей, на что ты способен! Докажи делом! Пошёл, пошёл!”.

Андрей будто бы бежал челночный бег – рвался взад-вперёд. Хоть уже и больно, он старался, как и любой другой спортсмен – на новый рекорд.

Энди сидел на закрытом унитазе, весь скрюченный, пока не упал вверх тормашками. Мало-помалу начинался приток крови к мозгу. Считай, вот-вот он мог умереть, если бы не...

– Эй, малой, вылезай оттуда! Вечеринка закончена! Ты

последний, кто ещё не отправился домой помогать бабушке мести тесто, – сказал охранник, стуча по дверке.

*Ответа не последовало.

– Послушай, я ведь не шучу. Тебя в таком случае заставят писать объяснительную за такие выходки, если сейчас же не откроешь! Ты меня понял, нет? – Охранник немного подождал. – Ато и сразу поход к директору обеспечен!

Тишина. “*Видимо, не понял*”. Он попытался заглянуть в кабинку, в которую так и не хотел смотреть, ибо мало ли... Может, он там голый..., либо... распивает спиртные напитки... “А пацан-то борзый, по-видимому, попался. Не дай бог, я что-то такое увижу. Пускай он мне взятку ещё предложит...”. Охранник еле-еле дотянулся до края створки, чуть смог туда подсмотреть, но ничего толкового так и не увидел, поскольку не заметил Андрея.

“Видно, спрятался...”.

– Пацан, ты тут в прятки решил со мной поиграть? Совсем ненормальный что ли? Вот доберусь я до тебя, теперь точно к директору пойдёшь объясняться.

Тед прислонился к кабинке, схватился за ручку, немного подождал и дёрнул рукоятку таким образом, что щеколда отлетела на пол со звуком, будто кто-то открыл свежую банку кока-колы.

– Ох, блять, пацан! Ты чё ебанулся?!?

Энди висел вверх тормашками, ногами зацепившись за сортир, а его глаза были широко открытыми, зрачки расши-

ренными. При всём, при этом, они не моргали.

“Этот мальчик лежал на полу и смотрел, словно мне в душу”, – так он потом объяснялся директору.

Тед – обычный охранник школы. Он по своей натуре был добрым. У Теда были выразительные глаза с круглым лицом, а также с курносый носом. Притом у него была жена Анна и трое вполне сносных детей, которые уже достаточно выросли, чтобы хорошо зарабатывать на жизнь. Тед доволен своими детьми не только потому, что они давали 16 процентов от своих зарплат, (благодарность), но и поскольку нашли дорогу в своей жизни. Он считал это главным.

45-летний мужик наслаждался жизнью, пока не увидел, какое поганое поколение сегодня растёт. Ведь, как помнил Тед, Андрей был тихоней. И если спокойные мальчишки вытворяют такое, то, что вытворяют тогда **буйные**?!? – Теодор без движения сидел на своём рабочем месте и воспроизводил будущие заголовки газеты.

– Что у тебя за родители, до которых невозможно дозво- ниться? – сказала миссис Дейзи, классная руководительница Энди. Она была пухленькой, средних лет. Однако, похоже, от волнения миссис Дейзи сбросит добрую половину собствен- ного-же веса. Она смотрела на него, а Андрей смотрел, но вникуда. Его глаза были пусты, словно как у рыбы, которую повесили на сушку.

– Думаешь, будет ребёнок? – сказал Энди, поглаживая её волосы. Они с Ариной лежали на белой кровати, усыпанной лепестками роз. А сверху будто капель: цветочки падали, кружась, осторожно приземляясь на постель. И должно быть, не заканчивались. Никогда.

– И не один, это точно. – Она гладила свой животик, а другой рукой массировала грудь Энди.

Так он ровным образом уснул, даже не успев заснуть.

Пришёл Андрей в чувство только вечером у себя в комнате. Он включил лампу, что стояла на рабочем столе, и взглянул на настенные часы: чуть больше двадцати трёх часов.

“Что так тихо? А ведь сквозь сон я слышал чьи-то рыдания! Либо это был просто сон такой, либо у меня (вдруг он вспомнил, что уснул далеко не естественным путём) паранойя? ***призадумался.** Не, бред какой-то.”

Он постепенно открывает дверь в ожидании опасности: “Хорошо, что она не скрипит.”. Войдя в коридор, Энди услышал чью-то суету на кухне. “Как будто кто-то режет... фрукты? Родители обычно (всегда) кушают в кафетерии. Когда приходят, то ложаться спать, попутно заглядывая, сплю ли я. (Хоть какое-то у них уделение внимания к сыну...). Но это... что это? Может быть это грабитель, который решил

перекусить? Видимо, он просёк ту фишку, что я один дома, поэтому не просто ворует, а готовит целые салаты! Так. Вот что за бред, а?”. Завидев маму через щель между лестницей и карнизом, Андрей вспомнил, что... “Да у них же только начинается отпускной! Боже, как же я забыл! Неделю назад листок на холодосе висел, но я тут же снял и выкинул в мусорку!...”. Энди начал бить себя по голове. Неожиданно кто-то берёт его сзади за плечи. Сердце застучало ещё сильнее.

– Пройдёмте, молодой человек. – Голос до боли был знаком. Он, как выяснилось оказался грубым. Как раз по такому звучанию становилось понятно, что это папаня собственной персоной. “Господи, как же я рад! Наконец-то я увижу своих родителей! Наконец-то поговорю!...”.

– Мне передали, что ты *обдолбался?!?* – не отрываясь от резки фруктов, сказала мать, когда Энди под контролем Марка вошли на кухню. “Вот это приветствие! И как это вообще понимать?!?”. Андрей встал как вкопанный и начал быстро моргать. – Это так? – продолжила Эрика, между тем как та была к нему спиной, скорее всего приготавливая салат из фруктовых плодов.

– Нет, – сказал Энди. Но по маминым глазам ему стало понятно, что она всё прекрасно знает. “Стойте! Я ведь был в туалете..., КАК Я ОКАЗАЛСЯ У СЕБЯ В КОМНАТЕ?!?”. И тут нахлынули на него воспоминания. “Ёёё, какой же я жалкий..., докатился до такого уровня, что даже в лице соб-

ственной матери упал...”.

Эрика не стала оспаривать дело. Она глубоко вздохнула.

– Я сделала овощной салат. Теперь ты на правильном питании! – сказала Эрика.

“Не понял. А я думал фруктовый... ”.

– Но, мама, я не хочу...

– А надо! – она, обернувшись, стукнула по столу.

Увидев салат из-за маминой спины, Энди всё-таки согласился, в силу того, что тот выглядел аппетитным.

Эрика стала задумываться о том, что не воспитывала разумно сына, при этом не уделяя должным образом совсем никакого внимания.

“Ну хотя бы один час перед сном! Не могла бы ты выделить время, что ли детёнышу?... Неужели это было так трудно? Ну и что, что если он поздно бы лёг... Ребёнок ведь просто нуждался в любви! Что ты наделала, дура!!! Почему же ты раньше этого не осознавала? В делах всё была, да? И это всё ради грёбаных денег? Режимом, который ты сама же и выдумала для его благополучия?!?...”.

– **Она отвернулась к плите.** – “И кем же стал твой сын после всего этого? Правильно, Эрика, – наркоманом!... А мать ли ты вообще?...”.

– **Она впала в раздумье... Потом вдруг выпрямилась.** – “Всё! Отныне с этого дня я буду держать под контролем его здоровье и психику во чтобы то ни стало!”. – **Она обернулась, посмотрев на своего сына.** – “По крайней мере, я должна!”.

– Вкусно?

– Ещё как мам! – доедая остатки еды, еле выговорил Энди.

– Теперь мы повеселимся или ты пойдёшь спать?

Вот этого вопроса Андрей никак не ожидал. “Что-то странное стало в моих родителях. Особенно в маме... Не. Играть стрёмно. Пойду-ка я спать.”

– Думаю, что после плотного ужина мне лучше всего сейчас вздремнуть, – сказал он, выходя из-за стола.

– Ну, желаю тебе спокойных снов, тогда родной мой!

– Спасибо, – сказал Энди и поплёлся обратно в свою комнату на второй этаж по ступенькам елового отполированного дерева.

Наступило два часа ночи.

“Ещё хочу”. Андрей никак не мог уснуть. Казалось, только снотворное спасёт его жизнь. “Но оценят ли родители такой поступок? Вдруг они подумают, что снотворное, это подтип... **НО Я ВСЁ РАВНО ВЕДЬ Хочу**, значит буду действовать незаметно...”

Продумав какой-никакой план, Энди успешно пробирается в туалет, чтобы взять таблеток.

“Эти рыжие волосы и бусы, что так подходят... О...”. Эта девушка, на которой были построены немалые отношения, (уже как полгода) так что терять он её теперь совсем не хочет.

Андрей абсолютно не мыслит в снотворных, но парочку названий всё же знал. “Надо найти донормил, либо мелато-

нин. Если их нет, то я пропал!”. Пошарив в шкафчике над умывальником, Энди не нашёл ни то, ни другое. Тогда он стал читать все названия таблеток подряд и для чего они были предназначены. В результате всё же нашлось какое-то снотворное. Андрей выдохнул, но тихо. (Ато мало ли). Называется персен. “Надо бы не забыть, а запомнить.”. Нажал на спусковой рычаг туалета и отсыпал три таблетки.

***глоть.**

Из под крана хлебнул водички. (Типо моет руки). Он расплылся в улыбке, когда пил, а глаза затянул за веки, будто давно не утолял жажду.

Не успев добраться до постели, Андрей упал на неё окончательно свесив ноги на кровати.

Быстро открыв глаза, он тут же принялся за дело, поскольку времени на этот раз не так-то и много.

– Я снова здесь, дорогая. Давай сегодня в Монополию поиграем?

– А я Джангу принесла!...

– Давай сначала в моё, потом в твоё?

– Да, давай.

***прошло немного времени.**

– Вот это ход, я те говорю! Bravo! – Он захлопал в ладоши.

– А ты как думал?

Энди издал лёгкий смешок, улыбаясь в её сторону.

Арина посмотрела на него и сказала:

– Посмотрим теперь, как ты сходишь.

– Да... Тут сложно будет не уронить... – Андрей смотрел с какой стороны взять блок. Башня стала больше походить на разрушенную вышку средневековья, нежели на какое-либо строение, но он был уверен, что сможет найти ещё один ненужный брусок, который не мешает строению упасть.

Внезапно сквозь сон Энди услышал трезвон будильника.

– Ну всё, пока!

То был знак, что пора просыпаться. К этому он только начинал привыкать, потому что решил наконец-таки расставить свою жизнь по полочкам.

– До встречи!

Они подошли друг к другу, обнявшись на прощанье. И каждый раз, когда Андрей просыпался, он прижимал к себе подушку, в которой почти что уже не оставалось пуха, либо кошку, которая в свою очередь кричала ещё сильнее будильника, в надежде разбудить обнаглевшего хозяина. Вот только она была настолько преданной, что в любом случае, ни при каких обстоятельствах, не царапала своего владельца.

5:50. Энди теперь был рад каждому новому дню. Сейчас он помедитирует, наговорит себе очередную дозу аффирмаций, сделает зарядку, послушает любимую музыку и со свежей головой выйдет на прогулку. Да. Именно так. Только начались зимние каникулы. Это первый его день! – тридцатое декабря.

Куда же он направляется? (Нет. Не на моцион. И не по магазинам. Может быть, к друзьям? – Снова мимо...).

– Здравствуйте. Можно продать цепочку за двадцать три тысячи рублей?

Андрею понравился тот сон, что предоставил ему друг. Вот только порошка в кармане он не нашёл. “Ну ничего, теперь я буду поаккуратней.”, – сказал он себе.

Под снежок, забрав у Дениса *плюшку*, Энди приходит домой. Но через порог кухни строго-настроенный отец Энди, Марк, уже ждал его:

– Где цепочка?

– Какая?

– Что ты украл! – Отец замахнулся в сторону Андрея, но удар принимает стена.

– В ломбарде. – От шока его сердце застучало сильнее.

Марк задумался: “Да ёбана рот!!! Что делать?!? Отпороть? Читать морали? А может и то и другое сразу? А если

ОН ОПЯТЬ ВЗЯЛСЯ...”.

– Скажи, зачем? Из-за дозы?

– Нет.

– Да! – Глаза Марка были как у освирепевшего зверя, готовый вот-вот растерзать свою жертву.

– Да, да! – срываясь на крик, чуть ли не плача сказал Андрей.

Повисло недолгое молчание.

– Прости, сынок, но я должен отобрать у тебя дозу. – Отец начал к нему подходить.

– Нет, ты не можешь так поступить! – Энди стал отходить назад.

– Могу! Она будет у меня в кармане, потом я её куда-нибудь утилизирую. “Самое главное, чтобы секретно как-нибудь, ато власти... Да... Надо бы побыстрее будет избавиться от *улик!*”. А ты, молодой человек, будешь учить, что наркотики – это плохо! – Поймав сына, Марк просунул руку в первый Андреев карман куртки и с первого раза достал то, что предполагал увидеть. “НИХУЯ! ЭТО ПРАВДА! ОХУЕТЬ Я ГЕНИЙ НАХУЙ! РАСКУСИЛ-ТО Я ЕГО КАК! ЁМОЁ! Какой у нас оказывается сын! Продал цепочку за дозу и даже не стыдиться! ДА КАК ЖЕ Я ТЕПЕРЬ ЖИТЬ С ЭТИМ БУДУ!?! КАК Я ВООБЩЕ ЖИТЬ БУДУ! Я ДУМАЛ, ЕМУ ХВАТИЛО ЕЩЁ С ПРОШЛОГО РАЗА, И ОН ВСЁ САМ ПРЕКРАСНО ПОНЯЛ! НЕТ! МОЙ СЫН – САМЫЙ НАСТОЯЩИЙ НАРКОМАН!!!”.

Марк, словно игрушечный робот, у которого села батарейка, неосознанно смотрел на Андрея.

– Что тут происходит? – спросонья встрепенулась мать. Сегодня она весь день убиралась по дому, (Так она всегда делает за день до отъезда на отдых), но когда Эрика вышла в прихожую, на её лице уже не было написанного чувства измотанности.

Наблюдая эту картину, Энди не сумел сдерживать своих эмоций.

– Какие же вы все уроды! – Он отнимает дозу у отца, которая всё ещё была у него в руках и прошмыгивает через дверь, обратно на улицу.

Шёл снег. Был сильный ветер, но Андрею, как он посчитал, *деваться было некуда*.

“Как же меня заебали эти родители! Никакого личного пространства! – **Энди смотрел вниз, на асфальт, укутанный пушистым снегом.** – И вообще, я уже взрослый и иду куда хочу, живу, как хочу! И эта драгоценная цепочка, как бы, видите ли, “реликвия семьи”! Да нахуй она никому не нужна! Чё она там лежит? А это хотя бы пользу хоть какую-то принесёт.”

Андрей остановился перед светофором. Ждёт, когда начнёт мигать красный цвет и, наконец, погаснет, резко изменившись на зелёный. Оглядывается по сторонам. Налево посмотрит – машины. Направо посмотрит – автомобили. Кру-

гом один транспорт. Ну а что же ещё он ожидал увидеть? Такова реальность. И с этим уже ничего не поделаешь. Благодаря ветру становилось ещё холоднее, чем прежде. Лицо Энди стало красным, а руки были спрятаны в куртке, но там они далеко не чувствовали себя комфортно.

Чтобы унять холод, который превратился в непосильную боль, и свой безграничный гнев, что затаил на родителей, он всё-таки решается зайти за первый попавшийся закоулок.

“И согреюсь. И расслаблюсь...”

Там, где всегда было светло, Андрей опять открыл глаза.

– Сегодня я поссорился с родителями ради тебя, дорогая! Но ты ведь до сих пор меня любишь? Ведь мой батя хотел нас разъединить!

– Да. Ты правильно всё сделал, мой герой, – произнесла она холодным голосом. – Подойди поближе. – У неё было бесчувственное лицо. Арина была одета в белое платье, на котором были изображены красные цветы – маки. А её кожа была серебристой, как у самой Снежной Королевы.

Энди подходит, даже не узнав, что это ещё за новые выходы с её стороны, и обнимает свою лучшую подругу, ныне любимую девушку – Арину.

Только теперь так крепко-крепко...

что их любви не было предела...

Сначала пропал звук. Андрей подумал это, потому что он слишком сильно прижался.

Затем наступила крошечная тьма, как будто выключили свет. Свет во всём *мире*... Навсегда.

Однако Энди этого не знал. И как только он попытался отжаться от Арины, у него этого сделать уже не получалось...

Ведь как не кричи, звука теперь больше не было...

Снег всё ещё падал на землю. Ветер постепенно сходил на нет. День склонялся к вечеру.

Энди продолжает оставаться, сидеть, оперевшись о мусорный контейнер, с расширенными во всю радужку зрачками и распахнутым открытым ртом. Его взгляд казался пустым, а из его уст вылетали мухи, прямиком пролетая через нос.

На земле валялся лишь один-единственный шприц. Он “убегает”. Сквозняк его уносит всё дальше... и дальше..., вглубь тёмного закоулка, где его ожидал, в конечном счёте, тупик. Вот только Андрей оставался сидеть, как и сидел.

Оцепенело.

Ровно через два дня, где-то издалека был слышен вой полицейской сирены...

© Д. И. Симонов, 2021